

РАБОЧИЕ ЮЖНОГО УРАЛА НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ

Лыков А.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

На протяжении последних ста лет среди наук, стремящихся к постижению социальной реальности, всё больший авторитет набирала историческая социология. Она развивалась на стыке двух наук – социологии и истории, заимствуя из обеих теорию и методы. Точнее, историческая социология, тесно сотрудничая со всеми социальными науками, стремится применить социологическое знание к анализу прошлого. Крупнейший российский социолог П.А. Сорокин называл историю индивидуализирующей, а социологию генерализирующей, то есть обобщающей, наукой. Так как любое социальное явление существует в двух измерениях – в социальном пространстве и реальном историческом времени, его анализ требует двоякого подхода – исторического и социологического. И в плане синтеза этих подходов, социология выступает как общетеоретическая и методологическая основа исторической науки. С этих позиций можно рассматривать конкретное историческое прошлое, в том числе и Южного Урала.

В дореволюционную эпоху Южный Урал в административном отношении был представлен преимущественно Оренбургской губернией, занимавшей пространство в 166 тыс. кв. вёрст. В её состав входили пять уездов - Оренбургский, Верхнеуральский, Орский, Троицкий, Челябинский и внеуездный город Илецкая Защита. Десятилетия на рубеже XIX – XX веков отличались разнообразными социально-экономическими процессами на Урале, главными из которых были завершение промышленного переворота и складывание социальной структуры капиталистического общества. Среди учёных ведутся споры о характере протекания, конкретных формах и сроках завершения этих процессов, но в любом случае следует признать, что отряд уральских, и в том числе оренбургских, рабочих являлся важной составной частью классовой структуры тогдашнего общества. Рабочими (пролетариями) принято называть лично свободных работников, как правило, лишённых средств производства, занятых каким-либо трудом по найму. Труд - производительный или подсобный, мог применяться на фабрично-заводских, строительных и иных предприятиях различных отраслей промышленности, а также на транспорте, в торговле, сельском хозяйстве и сфере услуг.

Согласно марксистской традиции, «чистый» пролетарий, живущий своим трудом, для превращения в кадрового рабочего должен быть лишён собственности на средства производства и соответственно других источников существования. Но уральская действительность опровергала этот тезис. Многие рабочие горнозаводской промышленности имели земельные наделы и вели хозяйство. Данное обстоятельство определило некоторые важнейшие специфические черты социального облика уральских рабочих и вызвало активное обсуждение этой темы в региональной и российской историографии. Все исследователи отмечают особый строй уральской промышленности и его

связь с развитием рабочих, но расходятся в оценках степени влияния этих особенностей на социальный облик рабочего. Так как учёные в своих оценках исходят из разных методологий, то надеяться на преодоление этих расхождений в ближайшее время не приходится. Важность этой проблематики в том, что она включает в себя такие вопросы, как уровень грамотности, культурные запросы, семейно-бытовой уклад, менталитет, особенности сознания и поведения уральских рабочих. Советская историография анализировала эту проблематику в русле ответа на вопросы – соответствовало ли положение уральских рабочих положению рабочих центральных губерний России, и способны ли были уральские рабочие исполнить роль авангарда революции. Современная историческая наука (как и социальные науки вообще), отказавшись от идеологического подхода, исследует весь спектр вопросов, связанных с экономическим и социальным положением уральских рабочих и их поведением на различных этапах общественного развития.

Уральские рабочие рубежа XIX – XX вв. представляли собой динамичную и неоднородную социальную группу. Точнее, рабочий класс Урала, в том числе и его южной части, состоял из больших групп, различающихся характером и условиями труда, уровнем благосостояния и особенностями поведения. Конечно, существовали базовые признаки, позволяющие объединять эти группы в категорию рабочего класса. В этом плане интересны признаки класса, указанные П.А. Сорокиным. В отличие от экономического подхода, присущего марксизму, он определяет класс как типичную сложную группу, как «солидарную совокупность лиц, связанных между собою связями трёх группировок: профессиональной, имущественной и объёмно-правовой». Класс пролетариев, по Сорокину, состоит «из наёмных фабрично-заводских рабочих, живущих продажей своего труда; по имущественному положению они относятся к группе бедных; по объёму прав – к группе обделённых, неполноправных лиц» [1, с. 65]. Это определение вполне применимо к основной массе уральских рабочих.

Оренбургская губерния, одна из крупнейших в европейской России, занимала обширную территорию на Южном Урале и отличалась природной, демографической и социально-экономической спецификой. Среди четырёх уральских губерний Оренбургская уступала по размерам лишь Пермской, но по числу жителей стояла на последнем месте, пропустив вперёд также Вятскую и Уфимскую [2, с. 37, 104]. Это объяснялось низкой плотностью населения, наличием казачьего войска, земли которого занимали около половины всей территории губернии, и относительно слабым развитием промышленности. Оренбуржье представляло собой преимущественно сельскохозяйственный край, земледелием в конце века занимались с учётом членов семей более 1,22 млн. человек – 76,6% населения губернии (подсчитано по: [3, с. XVIII]), что указывает на преобладание в экономике аграрного сектора. Основная масса уральских горных заводов и соответственно промышленных рабочих была сосредоточена в Пермской губернии; в Оренбуржье в конце века из 111 металлургических заводов располагалось менее 10 [2, с. 471–480; 4, с. 117]. И тем не менее именно Оренбург являлся самым крупным городом Урала. Это

объяснялось как особенностями размещения промышленности (крупнейшие предприятия находились не в городах, а в фабрично-заводских посёлках), так и развитием самого города.

Состав и численность рабочих определялись структурой промышленности (и экономики вообще) и темпами развития аграрного и промышленного капитализма. Можно выделить четыре основные группы южноуральских рабочих, определяемые статистикой. Первая группа состояла из горнозаводских рабочих металлургических заводов, расположенных в западной части Верхнеуральского уезда. В 1909 г. в губернии действовали 7 таких заводов: Белорецкий, Тирлянский, Узянский, Кагинский, Инзерский, Лапыштинский и Зигазинский. Рабочие этих заводов в свою очередь делились на два слоя: основных (квалифицированных), занятых на производстве, и вспомогательных, используемых на рубке дров, заготовке и доставке древесного угля и т.п. За 1896 – 1909 гг. численность производственных рабочих выросла с 2768 чел. до 3037 человек, а вспомогательных снизилась с 14,1 тыс. чел. до 8,8 тыс. человек [5, с. 17; 6, с. 18-19]. Вторая (самая многочисленная) группа включала рабочих горнодобывающей промышленности. К ней относились работники разного состава и квалификации, занятые на рудниках и приисках по добыче золота, медной и железной руды, каменного угля, соли, марганца, хромистого железняка и некоторых других минералов – на территории трёх горных округов в пределах всех пяти уездов губернии. К этой группе можно причислить и рабочих рудников, принадлежавших металлургическим заводам. Численность горнодобывающих рабочих за период с 1895-1896 гг. по 1909 г. уменьшилась с 22 тыс. чел. до 14,2 тыс. человек (подсчитано по: [5, с. 13,15,17; 6, с. 10,16,17-19; 7, с. 13]). Третья группа объединяла рабочих фабрично-заводской промышленности. Последняя была представлена в основном небольшими предприятиями, перерабатывающими сельскохозяйственное сырьё, но отдельные заведения могли насчитывать сотни рабочих. Действовала тенденция снижения числа фабрик и занятых рабочих при одновременном росте производства. Если в 1896 г. без учёта горной промышленности в губернии насчитывалось 182 ценовых предприятия с 5400 рабочими, то в 1912 г. – только 97 предприятий с 4455 рабочими [5, с. 79; 8, с. 20]. Ядром трудовых коллективов фабрик и заводов являлись рабочие массовых квалификаций, управляющие машинами и механизмами. Наконец, четвёртая группа состояла из рабочих мелкой промышленности, представленной ремесленными мастерскими с одним или несколькими работниками. В качестве наёмных рабочих здесь можно учесть подмастерьев и учеников. За 1896-1909 гг. их численность увеличилась с 2815 чел. до 7087 человек, т.е. в 2,5 раза [5, с. 73; 6, с. 23].

С.П. Постников и М.А. Фельдман, основываясь на идее незавершённости промышленного переворота на Урале в конце XIX – начале XX вв., предложили свою классификацию, выделив следующие категории рабочих. 1. Рабочие индустриальной эпохи. Это относительно высокооплачиваемые, местные потомственные квалифицированные рабочие металлургии и металлообработки.

2. Рабочие переходного этапа от мануфактурной к индустриальной эпохе. Представляли собой широкий слой работников, занятых на большинстве предприятий горнозаводской и фабрично-заводской промышленности, связанных с обслуживанием машин и механизмов в горнодобывающих отраслях. Чуть более половины рабочих этой категории составляли местные потомственные работники и менее половины - квалифицированные рабочие. 3. Рабочие мануфактурной эпохи. К этой группе относилось подавляющее большинство рабочих горнодобывающей промышленности, занятых маломеханизированным или ручным трудом. 4. Рабочие домануфактурной эпохи. Были представлены социальной группой неквалифицированных рабочих, состоявшей из крестьян-сезонников, занятых вспомогательными работами за пределами заводской черты [9, с. 171-173]. Это интересная, хотя и небезупречная, классификация может вызвать затруднения при статистическом определении некоторых социальных групп южноуральских рабочих.

В отличие от общероссийского прироста количества промышленных рабочих, в Оренбургской губернии за годы экономического кризиса (1900-1903) и депрессии (1904-1909) произошло уменьшение их общего числа. По нашим подсчётам, в промышленности губернии (с учётом железнодорожных и ремесленных рабочих) в 1895-1896 гг. было занято 48 тыс. рабочих, а в 1909 г. – примерно 40 тыс. человек, что составляло около двух процентов всего населения [5; 6, с.10, 13-19; 7; 10, с. 16]. С членами семей и полупролетарскими слоями их доля, конечно, значительно больше. В годы мировой войны росла численность отдельных групп рабочих, прежде всего занятых в тяжёлой промышленности. Вероятно, можно согласиться и с имеющейся в литературе цифрой, что в целом к 1917 г. в Оренбуржье насчитывалось около 50 тыс. рабочих [11, с. 362]. Следует отметить преобладание в составе рабочей силы неквалифицированных (вспомогательных и временных) рабочих. На металлургических заводах губернии вспомогательные рабочие составляли около 82% всех занятых в 1895 г. и свыше 74% в 1909 г. (подсчитано по:[6, с. 18-19; 7, с. 15]) В горнодобывающей промышленности использовались преимущественно временные рабочие, число постоянных было незначительным. Отдельного изучения заслуживают вопросы, характеризующие экономическое положение различных групп рабочих.

Можно констатировать, что рабочие Оренбургской губернии, как и всей страны, находились в русле процесса социально-экономической модернизации. Капиталистическая эволюция размывала сословные границы и способствовала становлению классовой структуры индустриального общества в его начальной стадии. В 10-е гг. XX в. рабочие занимали небольшое место в социальной структуре губернии, но их роль в общественном производстве заметно превышала их удельный вес, они воплощали систему наёмного фабричного труда, которая становилась основой развития всей экономики.

Список литературы

1. Сорокин, П.А. *Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет* / П.А. Сорокин. – М.: Наука, 1994. – 560 с. ISBN 5-02-013464-3
2. *История Урала в период капитализма* / Отв. ред. д.и.н. Д.В. Гаврилов. – М.: Наука, 1990. – 504 с.
3. *Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 28. Оренбургская губерния.* – СПб., 1904.
4. Гаврилов, Д.В. *Урал в начале XX в.: формирование новой модели экономического развития* / Д.В. Гаврилов // *Социальные трансформации в российской истории: Докл. междунар. науч. конф., 2-3 июля 2004 г.* – Екатеринбург - Москва: Изд-во Академкнига, 2004. – С. 116 – 126.
5. *Обзор Оренбургской губернии за 1896 год.* – Оренбург, 1896.
6. *Статистический обзор Оренбургской губернии за 1909 год.* – Оренбург, 1910.
7. *Обзор Оренбургской губернии за 1895 год.* – Оренбург, 1896.
8. *Статистический обзор Оренбургской губернии за 1912 год.* – Оренбург, 1913.
9. Постников, С.П., Фельдман, М.А. *Социальные трансформации и социокультурный уровень рабочих Урала в первые десятилетия XX века* / С.П. Постников, М.А. Фельдман // *Социальные трансформации в российской истории: Докл. междунар. науч. конф., 2-3 июля 2004 г.* – Екатеринбург - Москва: Изд-во Академкнига, 2004. – С. 169 – 182.
10. *Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС.* – Челябинск, 1983.
11. *Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия.* – 3-е изд., доп. – Москва: Сов. энцикл., 1987. – 639 с.